

Так ценностный подход позволяет выявить значение и смысл последней главы романа, увидеть в ней великий залог будущих лермонтовских постижений на пути мысли – если бы не *вечно печальная дуэль*.

Лаппо М. А.
Новосибирск, Россия

ГЛУБИНА ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Данное исследование базируется на следующей установке: ценностные предпочтения читателя (реципиента), будучи неотъемлемым компонентом картины мира, оказывают значимое влияние на результат понимания текста. В докладе рассматривается лингвистический анализ рассказа И. Бунина «В Альпах» студентами, обучающимися в Новосибирском государственном педагогическом университете по магистерской программе «Медиаобразование», а также взаимосвязь понимания текста с результатами теста М. Рокича на ранжирование ценностных ориентаций.

Рассказ «В Альпах» представляет собой пример короткой новеллы и, написанный в 1949 г., относится к эмигрантскому периоду творчества И. Бунина. В нем отсутствует традиционная для рассказа композиция с развернутым сюжетом, его можно назвать текстом-зарисовкой. Текст наполнен особым «библейским мироощущением», характерным, по утверждению Г. Ю. Карпенко, для многих произведений автора [Карпенко 1998]. Специфику бунинской философии, православной направленности его текстов, наполненных отсылками к Псалтири как «Книге Хвалений», емко обозначает О. А. Бердникова: «В поэзии и ряде прозаических произведений Бунин декларирует предстояние человека Богу как глубоко христианское чувство пребывания в мире, в котором человек испытывает не только «ужас, покаяние, отчаяние» (дневниковая запись от 25 января 1922 г.), но, прежде всего, «любовь и радость бытия» (строка из стихотворения «Еще и холоден и сыр...», 1901 г.) [Бердникова 2012: 327]. Это совмещение «милости и кары господней» в рассматриваемом рассказе выражено противопоставлением статики заголовка и динамики движения ав-

томобиля, набирающего скорость, и размашисто шагающего кюре, а также многочисленным столкновением языковых и речевых антонимов: *темная ночь* и *дымчато-белесые столбы автомобиля* / *световые полосы автомобиля* / *светящий всю ночь фонарь*; *мертвое (селение)* и *жизнь (кюре)*; *спящее селение* и *бессонная кошка* / *размашисто шагающий кюре, одиноко не спящий*; *молодой кюре (в рясе и грубых башмаках)* и *старое обнаженное дерево*; *обнаженное дерево* и *ворох листвы под ним* и др.

Этот и другие авторские ходы делают текст неоднозначным, сложным для понимания, провоцируют читателей давать различные интерпретации. Определение читателем содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации текста [Гальперин 1981] соответствует ценностному переживанию различных аспектов его жизни, что, по Ю. Н. Караулову, является сущностным центром когнитивного уровня языковой личности [Караулов 2010]. Следовательно, нахождение смысла неоднозначного, глубокого текста в какой-то степени можно приравнять к актуализации читателями смысла жизни.

Изучение ценностей респондентов проводилось по известной методике М. Рокича, адаптированной на русском языке А. Гоштаутасом, А. А. Семеновым и В. А. Ядовым (описание методики см. в [Леонтьев 1992]). Испытуемые должны были приписать ранги двум заданным наборам ценностей – терминальных и инструментальных. Терминальные, или абсолютные, ценности представляют собой то, чего можно добиться в жизни (*активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших друзей* и др.), а инструментальные, или операциональные, – личностные черты, помогающие добиться тех или иных целей (*аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность, исполнительность, независимость, непримиримость к недостаткам* и др.).

Анализ результатов эксперимента показал, что читатели, отдающие предпочтение таким терминальным ценностям, как семья, работа и здоровье, преимущественно понимают рассказ И. Бунина как пейзажную зарисовку, считывая содержательно-фактуальную информацию, а читатели, приписывающие высокие ранги развитию, активной жизни, уверенности в себе и свободе, понимают этот текст как

метафору жизненного пути, преодоления бессмысленности и тьмы, тем самым переходя к более сложным уровням художественного текста. Кроме того, вторая группа читателей приписывает высокие ранги такой инструментальной ценности, как жизнерадостность, что также коррелирует с авторским замыслом.

Литература

Бердникова О. А. Реминисценции, цитаты и мотивы Псалтири в творчестве И. А. Бунина // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 315–327.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М., 2010.

Карпенко Г. Ю. Творчество И. А. Бунина и религиозно-философская культура рубежа веков. Самара, 1998.

Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992.

Ломакина О. В.
Москва, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО (НА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

Лингвоаксиология resp. аксиолингвистика является актуальным и определяющим современную лингвистику вектором исследования. Одна из задач лингвоаксиологии – определить ценностные константы, т. е. «ментальные постоянные, характерные для того или иного народа, сформулированные им в виде паремий, которые выступают как ретрансляторы традиций, менталитета, национального характера, социального опыта» [Ломакина, Мокиенко 2018: 313], а также ценностные доминанты языковой личности (ЯЛ) – наиболее важные ментальные контрапункты, влияющие на систему нравственных ориентиров конкретного человека. При анализе языка писателя можно рассматривать и сравнивать два пласта – художественный и документальный, которые составляют